

Свицова Анна Альбертовна, Суслопарова Мария Михайловна, Дудина Екатерина Дмитриевна
ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ THE NEW YORK TIMES)

Статья раскрывает содержание понятия "политический дискурс", которое обладает особым подъязыком, является институциональным видом общения и использует определенную систему профессионально ориентированных знаков. Основное внимание авторы статьи акцентируют на речевой манипуляции в западных средствах массовой информации, которая осуществляется посредством использования политических эвфемизмов. Эвфемизмы оказывают целенаправленное воздействие на адресата и носят идеологический характер. Авторы рассматривают типы и функции эвфемизмов. Материалом исследования послужили эвфемизмы, отобранные методом сплошной выборки из статей газеты The New York Times, которые освещали события, связанные с конфликтом на Украине .

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 176-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «политический дискурс», которое обладает особым подязыком, является институциональным видом общения и использует определенную систему профессионально ориентированных знаков. Основное внимание авторы статьи акцентируют на речевой манипуляции в западных средствах массовой информации, которая осуществляется посредством использования политических эвфемизмов. Эвфемизмы оказывают целенаправленное воздействие на адресата и носят идеологический характер. Авторы рассматривают типы и функции эвфемизмов. Материалом исследования послужили эвфемизмы, отобранные методом сплошной выборки из статей газеты The New York Times, которые освещали события, связанные с конфликтом на Украине.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; манипуляция сознанием; камуфлирование истины; политические эвфемизмы; функции эвфемизмов.

Свицова Анна Альбертовна, к. филол. н., доцент

Суслопарова Мария Михайловна, к. пед. н., доцент

Дудина Екатерина Дмитриевна

Вятский государственный университет

annasweetsova@yandex.ru; maria_m_s@inbox.ru; kdd43@mail.ru

**ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ THE NEW YORK TIMES)[©]**

Дискурс – это речевая коммуникация, суть которой заключается в обсуждении актуальных и значимых вопросов, высказывании мнений, позиций и взглядов с целью добиться общественного согласия и поддержки, и в таком случае он носит идеологический характер и становится собственно политическим [1, с. 136-137]. Политический дискурс является важным компонентом в условии ведения политики, так как он представляет собой средство для достижения общественного мирного согласия. Вслед за В. И. Карасиком мы считаем, что политический дискурс обозначает институциональное общение, которое использует определенную систему профессионально ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией) [5, с. 281]. Благодаря современным методам анализа политических текстов и текстов СМИ, люди получают адекватные данные о состоянии общественного сознания, о доминирующих политических установках и актуальных общественно-политических проблемах. Для анализа используется в основном дискурсивный подход, что предполагает широкое использование компьютерных технологий обработки текстовой информации.

Дискурсивный подход является относительно новым направлением в политической науке, однако его популярность велика в связи с тем, что язык играет все большую роль в сфере общества [9]. Со стремительным развитием средств массовой информации развивается и язык, который выступает в роли воздействия, влияния, манипулирования людьми. Язык и общество неразрывно связаны друг с другом: язык испытывает на себе влияние его носителей и также оказывается важнейшим инструментом понимания политических феноменов. В ходе политической коммуникации эффект языкового воздействия проявляется на достаточно высоком уровне, именно поэтому политическая коммуникация, отраженная в текстах СМИ, оказывает колоссальное влияние на общественное сознание граждан, тем самым формируя их политические взгляды и позиции [4].

Итак, политический дискурс предполагает, с одной стороны, выбор тем, которые становятся предметом обсуждения, а с другой стороны, – языковые способы обсуждения этих тем [2]. Следовательно, важно не только правильно выбрать тему для политического дискурса, но и правильно ее преподнести. Основное назначение политической коммуникации – борьба за власть, отстаивание своего слова и права, именно поэтому концепты «власть» и «политика» являются базовыми концептами политического дискурса [5, с. 282]. Концепт «власть» несет за собой способность, право, возможность к принуждению, навязыванию своего мнения с последующим доказательством правоты и убеждения. Оценочность и агрессивность политического дискурса проявляются в лозунговости высказывания, декламаторском стиле воззвания, повышенной критичности оппонентов, идеологизации того, о чем ведется речь, ораторском и агитаторском задоре, самоуверенности в собственном мнении [10]. Политичность направлена на внушение отрицательного отношения к политическим противникам говорящего, на навязывание иных ценностей и оценок, и это является основной причиной того, что термины, описываемые одним человеком положительно, воспринимаются противниками в негативном ключе.

Общественное предназначение политического дискурса, по мнению В. З. Демьянкова, состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и оценок [3]. Другими словами, цель – не просто описать ситуацию, а убедить в правильности своих слов, побудить к «правильному» действию. Можно сказать, что убеждение является одной из главных черт политического дискурса. Для политика главная цель – затронуть нужную струну в массовом сознании, привлечь внимание.

У политического дискурса есть определенные требования для того, чтобы достичь эффективности [8]. Выступающие политики ставят цель на «уничтожение» мнения и взглядов противника, посредством аргументов и мнений, которые подчеркивают правильность их позиции. Систематизирующими признаками политического дискурса являются институциональность, специфическая информативность, смысловая неопределенность, фантомность, особая роль фактора массмедиа, дистанцированность и авторитарность, театральность, динамичность. Согласно Е. И. Шейгал, «политический дискурс относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования, и поэтому выявление механизмов политической коммуникации и представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия» [9, с. 6]. В политической коммуникации важной функцией является воздействующая: именно на достижение воздействия ориентируется политик при выборе лингвистических средств. Важная особенность политического дискурса состоит в том, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя разнообразные фонографические, лексические средства, морфологические категории, синтаксические конструкции, текстовые категории и другие приемы воздействия на сознание оппонентов.

Таким образом, осуществляя манипуляции сознанием, происходит подмена понятий, т.е. скрытое влияние на когнитивную и поведенческую деятельность адресата с помощью средств языка [7].

Рассмотрим лексические средства манипулирования на примере эвфемизмов. Эвфемизм – это стилистически и эмоционально нейтральное слово или выражение, которое замещает другое, но более резкое или неприличное. Разумеется, и говорящий, и слушатель прекрасно понимают, что скрывается за эвфемизмами, иначе смысл их употребления пропадает. Эвфемизмы, как и язык, в общем, находятся в постоянном развитии. Являясь понятием не только языковым, но и культурным, очень часто эвфемизмы во многих языках (странах) употребляются в схожих ситуациях, что говорит о схожих культурных реалиях у разных народов. Сфера употреблений эвфемизмов очень велика, они используются не только в бытовой сфере, но и в дипломатии, при репрессивных действиях власти, в сфере государственных и военных тайн, к числу которых относится производство оружия, специальной техники, новых устройств, в сфере военных профессий, в сфере товаров и услуг и т.д.

Можно с уверенностью говорить, что способы образования эвфемизмов крайне разнообразны, поскольку во всех случаях эвфемизмы выступают как средства вторичной номинации и характеризуются специфическим набором словообразовательных средств. Самый распространенный способ образования эвфемистической замены – употребление метонимии, метафор, перифраз и других стилистических средств. Эвфемизм – это не только троп (так принято называть их в русском языке), но и элемент структуры языка, исполняющий важную роль в его формировании. Зачастую иностранные слова становятся эвфемизмами, смягчая грубость слова или выражения и тем самым нивелируя их исконное значение. В этом смысле характерным примером может быть слово *киллер*, прочно вошедшее в русский язык и относящееся скорее к группе названий профессий. Если сравнить слова *киллер* и *убийца*, то любой носитель русского языка скажет, что слово *убийца* имеет резко негативный характер по сравнению со словом *киллер*, которое скорее приобрело некий налет романтики в связи с тем, что телевидение переполнено фильмами и сериалами, где данная «профессия» становится если не необычной, то отнюдь не осуждаемой.

Не вызывает сомнения тот факт, что без эвфемизмов не может существовать ни одна газета или печатное издание, так как по законам политкорректности необходима замена ненадлежащей, грубой лексики.

Эвфемизация речи преследует следующие цели: избегание конфликтных ситуаций, неловких моментов с целью создания комфортной коммуникации; вуалирование, камуфляж слов и словосочетаний с целью более мягкого их восприятия; стремление зашифровать информацию, чтобы она была понятна лишь определенному кругу людей.

Основываясь на вышесказанном, выделим главные функции эвфемизмов. Первичная функция – собственно-эвфемистическая, ядром которой является табу, – выражается в том, что говорящий не употребляет то или иное слово, накладывая на него запрет, то есть используя эвфемистическую замену. Интенциональная функция – это достижение конкретного коммуникативного эффекта с помощью эвфемии, при этом адресант пытается убедить адресата в правильности своего высказывания, приводя определенные аргументы и скрывая нежелательные и конфликтные факторы, используя замену слов. Политики используют данную функцию для манипуляции сознанием аудитории. Суть социально-регулятивной функции заключается в избегании употребления некоторых слов и выражений, которые представляются неприличными или неуместными, что в речи политиков обозначает соблюдение принципа политкорректности. Контактостанавливающая функция (контактная) осуществляется тогда, когда эвфемизмы помогают установить контакт с собеседником и поддерживать его посредством избегания прямых коннотаций, которые могут обидеть, оскорбить или оттолкнуть адресата. Экспрессивно-эмотивная функция отражает эмоциональное состояние, что эффективно воздействует на слушателей. Ярким примером является метафоризация как основное стилистическое средство. Эстетическая функция эвфемии состоит в замене слов на более приятные, красиво звучащие и более приемлемые для адресата явления. В целом все функции эвфемизмов направлены на то, чтобы коммуникация была успешной и продуктивной.

Эвфемизмы – это универсальное языковое явление, обусловленное социальными, историческими, моральными и этническими нормами, а также традициями, обычаями и взглядами определенного общества людей [6]. Они развиваются, как и любое языковое явление, в связи с тем, что появляются новые сферы социально-политической жизни общества, где необходимо вуалировать слова для корректной и адекватной коммуникации. В связи с этим можно выделить главную стратегию политической эвфемии – уклонение от истины.

Материалом нашего исследования послужили эвфемизмы, отобранные методом сплошной выборки из статей газеты *The New York Times*, которые освещали события, связанные с конфликтом на Украине. Нами были выявлены следующие виды эвфемизмов: стилистические и смягчающие. К стилистическим относятся метафоры, гиперболы, ирония, сравнения, клише, они делают текст насыщенным и эмоционально-окрашенным, выполняя при этом экспрессивно-эмотивную функцию. Смягчающие же эвфемизмы вуалируют значение и оставляют некую недоговоренность, они обобщают смысл слова или фразы и выполняют интенциональную функцию. В качестве примера нам бы хотелось представить ряд эвфемизмов, использованных для описания конфликта на Украине.

Russia pulled the plug on the last independent television station serving Crimean Tatars on Wednesday [14] / *Россия махнула рукой на последний оставшийся телевизионный канал, вещающий для крымских татар в среду.* Данный эвфемизм (*pulled the plug* – махнула рукой) подчеркивает несерьезное отношение России к совершенному действию, показывает, как незначителен для нее данный факт, и безусловно это факт имеет негативную окраску. Эвфемизм заменил прямое слово – *не приняла во внимание, не считает для себя важным*, этим самым автор статьи пытается, с одной стороны, выставить Россию в негативном свете, так как она сама решает, что важно для нее, а что нет, в отличие от других стран, для которых любая новость важна; с другой же стороны, показывает Россию с сильной стороны, ее силу, так как такое незначительное событие не несет важности для положения страны и не касается ее.

It is a fragile arrangement, requiring good faith and follow-through from parties that have shown little of that in the past [15] / *Это хрупкая договоренность, требующая добросовестности и последующей совместной работы обеих сторон, которые этого не демонстрировали в прошлом.* Данный эпитет (*fragile arrangement* – хрупкое соглашение) подчеркивает ненадежность соглашения и сомнения стран в его действительной значимости. Страны чувствуют неуверенность и постоянно готовы к агрессии, так как понимают, что нужно быть собранными, чтобы отразить внезапный удар, который может произойти в любой момент из-за «хрупкости» соглашения. В любой момент соглашение может быть аннулированным, и начнется война.

Anything we did as countries in terms of military support for Ukraine is likely to be matched and then doubled and tripled and quadrupled by Russia [11] / *Все то, что мы сделали в качестве стран, которые оказывают военную поддержку Украине, скорее всего будет сделано в той же мере, а затем удвоено, утроено и даже увеличено вчетверо Россией по отношению к противоборствующей стороне.* Гипербола (*doubled and tripled and quadrupled* – удвоено, утроено, увеличено в четыре раза) подчеркивает власть и силу России, превозносит ее по сравнению с другими странами, выделяет из всех. Россия видится как самая могущественная страна, которая всегда будет на шаг впереди, а вооруженные силы России достаточно мощны, чтобы отразить удар любой силы.

So it's trying to see down the field to the second, third and fourth move on this chessboard [Ibidem] / *Достаточно сложно понимать игру после второго, третьего и четвертого хода на этой шахматной доске.* Данное сравнение (*chessboard* – шахматная доска) очень ярко показывает сложившуюся ситуацию, когда все страны – участники конфликта находятся как будто на шахматной доске, и кто-то слабее и имеет статус менее весомый, а кто-то является главной фигурой. Каждая страна делает свой ход, и фигуры, находящиеся в подчинении, вынуждены реагировать и подчиняться установленным правилам.

Europe needs to draw clear lessons from the war in Ukraine [12] / *Европе необходимо вынести правильные уроки из всей этой ситуации на Украине.* Данный фразеологизм (*to draw clear lessons* – вынести уроки) подчеркивает значимость данного конфликта для Европы и выделяет главную цель – вынести уроки, то есть проанализировать действия стран, учесть все ошибки, с тем, чтобы избежать подобного в дальнейшем. Этой фразой автор статьи отчасти подчеркивает излишнюю вовлеченность Европы в сложившийся конфликт, и в речи данное предложение звучит как некое поучение и даже возможно предупреждение, которое подразумевает, что в случае невыполнения возникнут некие угрозы, и последствия будут более печальны.

Representative Eliot L. Engel of New York, the top Democrat on the House Foreign Affairs Committee, said last week that he was so «disappointed» in the administration for not using tools in past legislation authorizing more sanctions against Russia and arms for Ukraine that he was introducing a new bill «to dial up the pressure» on Vladimir Putin [11] / *Представитель Элиот Энгель Л. от Нью-Йорка, главный демократ в Комитете по иностранным делам, заявил на прошлой неделе, что он был так «разочарован» в администрации, поскольку она не использовала законодательные рычаги в прошлом для создания новых санкций против России и предоставления оружия для Украины, что он вводит новый законопроект «увеличение давления» на Владимира Путина.* Данный эвфемизм (*disappointed* – разочарован), употребленный в кавычках, можно рассматривать как некую иронию, под которым подразумевается, что Элиот Энджел усомнился в силах и власти администрации, ожидая намного большего участия, и тем самым подчеркивается его недовольство и разочарование, а фраза *to dial up the pressure* – *увеличить давление* выражает его стремление к регулированию власти посредством введения все новых и новых санкций для России.

We will do everything to obtain all necessary documents to resume the broadcast [Ibidem] / *Мы сделаем все, чтобы получить все необходимые документы для возобновления вещания.* Смягчающий эвфемизм (*do everything* – сделаем все) выполняет следующую функцию: недоговоренность высказывания. Ведь под фразой *сделаем все возможное* можно понимать как законные и правовые методы, так и незаконные. Данная фраза камуфлирует истинное значение высказывания, тот факт, что страна готова достигнуть своей цели абсолютно любыми способами, даже развязать военные действия и усугубить конфликт. С первого взгляда словосочетание выглядит

вполне нейтральным, однако стоит только вдуматься в смысл, и значение становится понятным и пугающим, ведь страна не остановится ни перед чем и будет использовать весь свой потенциал.

Masked, armed men, apparently loyal to Mr. Kolomoisky, occupied the offices of one company, Ukrnafta, in Kiev, the capital, late last week [13] / *Вооруженные люди в масках, по-видимому, лояльные господину Коломойскому, заняли офисы одной компании, Укрнафта, в Киеве, столице страны, в конце прошлой недели.* В данном случае мы имеем дело с употреблением смягчающего эвфемизма (*apparently loyal* – вероятно, преданный), который не указывает прямо на факт связи с Коломойским, а лишь показывает возможность данного факта. Однако адресаты понимают истинное значение: человек действительно связан с данной личностью, но прямых доказательств этому нет, поэтому нельзя обвинять человека, даже если существуют сильные подозрения. Автор статьи находит отличный выход – использует эвфемизм, который не будет считаться прямым обвинением, но между тем подчеркнет возможность и заставит адресатов всерьез задуматься об этом.

Как мы смогли убедиться, политические эвфемизмы как главный элемент политического дискурса осуществляют целенаправленное воздействие на адресата и носят идеологический характер. Это главный инструмент в руках политиков, дипломатов, посредством которого они стараются передать свои цели и идеи участникам коммуникации, пользуясь при этом различными вербальными средствами. Наша задача как адресатов – адекватно воспринимать и оценивать представленную нам информацию и попытаться увидеть истинную картину происходящего, не искаженную различными приемами, использованными с целью камуфлирования истины.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 1-е изд-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Гаврилова М. В. Лингвистический анализ политического дискурса [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/10309239/Лингвистический_анализ_политического_дискурса (дата обращения: 28.05.2015).
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm> (дата обращения: 23.04.2015).
4. Ильин М. В. Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97555> (дата обращения: 18.05.2015).
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности (на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2005. 32 с.
7. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. № 1-2. С. 28-49.
8. Милевская Т. В. Грамматика дискурса. Ростов-на-Дону, 2003. 180 с.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 440 с.
10. Юдина Т. В. Дискурсивное пространство политической речи [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-48313.html> (дата обращения: 07.05.2015).
11. Baker P. Obama Said to Resist Growing Pressure from All Sides to Arm Ukraine [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2015/03/11/us/politics/obama-said-to-resist-growing-pressure-from-all-sides-to-arm-ukraine.html> (дата обращения: 12.03.2015).
12. Kanter J., Higgins A. European Official Not Ready to Stiffen Russia Sanctions [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2015/03/09/world/european-official-not-ready-to-stiffen-russia-sanctions.html> (дата обращения: 08.03.2015).
13. Kramer A., Herszenhorn D. Dispute between Poroshenko and Billionaire Governor Threaten Ukraine Alliance [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2015/03/24/world/europe/dispute-between-poroshenko-and-billionaire-governor-threaten-ukraine-alliance.html> (дата обращения: 23.03.2015).
14. MacFarquhar N. Russia Shuts Down TV Station Serving Crimean Tatars [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2015/04/02/world/europe/russia-shuts-down-tv-station-serving-crimean-tatars.html?_r=0 (дата обращения: 30.04.2015).
15. MacFarquhar N. Ukraine's Latest Peace Plan Inspires Hope and Doubts [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2015/02/13/world/europe/ukraine-talks-cease-fire.html> (дата обращения: 13.02.2015).

EUPHEMISMS IN POLITICAL DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF THE NEW YORK TIMES PUBLICATIONS)

Svitsova Anna Al'bertovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Susloparova Mariya Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
 Dudina Ekaterina Dmitrievna
 Vyatka State University
 annasweetsova@yandex.ru; maria_m_s@inbox.ru; kdd43@mail.ru

The article deals with the content of the notion “political discourse” which has a special sublanguage and is an institutional kind of communication that uses a certain system of professionally-oriented signs. The authors focus on the speech manipulation in the Western media which is carried out through the use of political euphemisms. The euphemisms have a purposeful impact on the addressee and ideological nature. The types and functions of euphemisms are considered. As the material for the research the authors with the use of the continuous sampling method take the euphemisms from the articles of the newspaper The New York Times which have covered the events related to the conflict in Ukraine.

Key words and phrases: political discourse; manipulation of consciousness; camouflaging of the truth; political euphemisms; functions of euphemisms.